

Лу Чжэньси окинула взглядом свою тонкую пижаму, а затем посмотрела на Сюй Цинманя, который выглядел так, будто совершил преступление и ужасно боится разоблачения. Она инстинктивно шарила рукой по тумбочке — убранство комнаты было не совсем таким, как у неё дома, но нужную вещь она всё же нашла.

Взяв лежавшие там очки, она дрожащими руками надела их, и только когда мир перед глазами вновь обрел чёткость, она немного успокоилась.

Без возможности нормально видеть чувство безопасности неизбежно падало.

Стоп!

Какое еще чувство безопасности?!

Где это она?

Почему они с Сюй Цинманем лежат в одной постели?

Хотя Лу Чжэньси и знала, что Сюй Цинмань не из тех людей, но вдруг этот тип затаил обиду за то, что два года назад она перехватила в кондитерской последний кусочек чизкейка, и прошлой ночью под воздействием алкоголя решил отомстить?!

— Ты сначала успокойся, — Сюй Цинмань сглотнул слюну, до смерти боясь, что Лу Чжэньси сейчас вытащит телефон и побежит звонить в полицию.

Лу Чжэньси заметно отпрянула влево, а затем кивнула:

— Хорошо.

Ну почему я думала только о том, чтобы взять очки, и совсем забыла про телефон!

Какое к черту успокойся, Сюй Цинмань!

Тут ни один человек не успокоится, оказавшись в одной постели с мужчиной!

Да и ты сам, Сюй Цинмань, далеко не в порядке!

Нет, погоди-ка... судя по лицу Сюй Цинманя, неужели это я с ним того самого?!

Быть того не может?

Просто сейчас у Сюй Цинманя было какое-то растерянное, испуганное выражение лица, он походил на притесняемую молодую невестку, отчего Лу Чжэньси сама начала в себе сомневаться.

Но она тут же отбросила это нелепое предположение.

Ей казалось, что она всё же не дошла до такой степени жажды: даже перебрав спиртного, она могла максимум чудить, но уж точно не домогаться кого-то.

Они молча смотрели друг на друга, и в воздухе повисло неловкое напряжение. Наконец первой заговорила Лу Чжэньси:

— У тебя... разве нет ничего, что ты хотел бы сказать?

Впервые оказавшись в подобной ситуации, Сюй Цинмань, словно у него отключился мозг, на автомате выдал:

— Прости!

Услышав это, Лу Чжэньси выпалила:

— Ничего страшного.

Сюй Цинмань:

— А?

Лу Чжэньси:

— Ой, нет, я имела в виду...

Что она вообще несет...

Получилось так, будто ей наступили ногу в метро, и она по привычке ответила ничего страшного.

Неужели он примет её за какую-то странную особу?

Сюй Цинмань:

— Если я скажу, что сам понятия не имею, что здесь происходит, ты согласишься?

— Наверное... верю, — отозвалась Лу Чжэньси и при этом плотнее закуталась в одеяло.

Комната была незнакомой, но пижама на ней оставалась её собственной. Эта странная, почти жуткая ситуация вызывала у Лу Чжэньси глубокое недоумение.

Вряд ли же она привезла с собой из дома пижаму, прежде чем оказаться здесь.

Главное — её тело тоже не чувствовало никаких странностей: поясница не ныла, спина не болела, иначе она бы уже давным-давно исподтишка позвонила в полицию. Впрочем, если бы в постели с ней оказался не Сюй Цинмань, в полицию она бы тоже уже позвонила.

Хотя они с ним и не ладили, но всё же были знакомы столько лет, и характер Сюй Цинманя она знала.

В общем, сначала нужно во всем разобраться, а потом уже делать выводы. У неё вроде бы не было провалов в памяти, да и выпила она вчера не настолько много, почему же она абсолютно ничего не помнит?

С другой стороны, спать в одиночестве еще куда ни шло, но вдвоем... в этой пижаме чувствуешь себя ужасно незащищенно.

Подождите-ка, он же только что выпалил это извинение — неужели между ними действительно что-то произошло?

Лу Чжэньси снова засомневалась. Раньше у неё не было подобного опыта, и она понятия не имела, каково это — просыпаться после такого. А вдруг после этого всё именно так и выглядит?

Мама дорогая! Только не это!

Проснуться в незнакомой комнате на незнакомой кровати, да еще и с Сюй Цинманем под боком — уже само по себе странно.

Но после всех этих размышлений Лу Чжэньси пришла к выводу, что вероятность этого крайне высока, и едва не потеряла самообладание. Однако мысль о том, что Сюй Цинмань всё еще находился рядом...

Если подумать, разве это не означало оказаться в одном помещении с подозреваемым в преступлении? Различные сцены из приключений Конана мгновенно всплыли в памяти.

Ладно, она взяла себя в руки.

Не обращая внимания на его заминку в конце фразы, Сюй Цинмань отодвинулся к самому краю кровати и принялся изучать телефон в поисках хоть каких-то зацепок.

Дата была верной, во времени он не перемещался. Пропустив несколько незначительных уведомлений, Сюй Цинмань зашел в WeChat.

Он по очереди просмотрел историю переписок с близкими знакомыми-преподавателями и обнаружил, что никто из них не упоминал вчерашних событий.

Если бы это он привез Лу Чжэньси домой, кто-нибудь обязательно поинтересовался бы, благополучно ли она добралась, но таких сообщений не было.

К тому же они оба тогда прилично выпили, вести машину было невозможно. Так как же они здесь оказались? Эта комната не его дом, неужели квартира Лу Чжэньси?

Пока он просматривал чаты, всплыло новое сообщение.

Сюй Чуи: Проснулись? Вы с невесткой не чувствуете себя плохо? Голова там не болит или что-то в таком духе? Я тут гуляю с друзьями, может, захватить вам каких-нибудь лекарств? Будущий врач лично выпишет вам рецепт.

Не дожидаясь ответа от Сюй Цинманя, Сюй Чуи продолжила сама с собой: Подумать только, заставить меня, получившую права только этим летом, быть вашим трезвым водителем — этот номер у вас просто так не пройдет, с вас полноценный обед.

Словно бесплатного обеда было мало, Сюй Чуи прислала ссылку на оплату в интернет-магазине, требуя, чтобы он за нее заплатил.

Она явно воспринимала Сюй Цинманя исключительно как объект для жалоб.

Будучи ее старшим братом, Сюй Цинмань уже привык к подобному, но сейчас он никак не мог просто отделаться пара дежурных фраз — его внимание целиком и полностью было приковано к слову «невестка».

Кто?

Невестка?

Сюй Чуи?

Дома у них только они вдвоем, так что невестка Сюй Чуи — это же получается моя жена... Когда это я успел жениться?

Озадаченный этим вопросом, Сюй Цинмань осторожно уточнил: Ты не перепутала чат?

Сюй Чуи: Спасибо, я еще не докатилась до того, чтобы не узнать родного брата / смайлик закатывает глаза

Сюй Цинмань: Какая у тебя вообще невестка?

Сюй Чуи: ?

Сюй Чуи: Разве свадьба была не на днях? Ты что, от алкоголя память потерял? Впервые слышу, чтобы у кого-то были настолько серьезные провалы, что можно забыть события недельной давности.

— Откуда столько поздравлений со свадьбой... — бормотала на другом краю кровати Лу Чжэньси, отыскивая свой телефон.

Судя по сообщениям недельной давности, это не было похоже на ошибку чата — она сама всем на них ответила благодарностями, но в памяти не осталось ни единого воспоминания.

Я... вышла замуж?

За кого?

У Лу Чжэньси, чей стаж одиночества был равен ее возрасту, кругом шла голова от недоумения.

Говорила она негромко, но Сюй Цинмань все равно расслышал и озадаченно произнес:

— Тебя что, тоже выдали замуж?

— Меня тоже? Тебя тоже?! — в шоке Лу Чжэньси резко повысила голос.

Сюй Цинмань:

— Моя сестра говорит, что у нее появилась невестка.

Либо сошел с ума я, либо Сюй Чуи совсем свихнулась от нагрузок в медицинском.

Лу Чжэньси:

— Ты же женатый человек, как ты мог пойти на такое?!

От сильнейшего потрясения Лу Чжэньси совершенно забыла следить за громкостью и выкрикнула это, не подумав.

И лишь договорив, запоздало зажала рот руками.

Пропало. Сболтнула лишнего.

Но раз уж слова были сказаны, Лу Чжэньси решила действовать смело и продолжила:

— Эм-м, в общем, сдавайся властям. Перед твоей женой я сама во всем оправдаюсь. Я понимаю, что алкоголь до добра не доводит, да и сама виновата, что слишком хороша собой, но подобные поступки всё равно противозаконны! Законы суровы, но справедливы, так что если ты сдашься сам, возможно, тебе смягчат наказание.

Сюй Цинмань:

— А?

<http://bllate.org/book/19756/1945567>